

УКРАИНСКИЙ И РОССИЙСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПАРЕМИЙ, ОБЪЕДИНЁННЫХ КОНЦЕПТОМ «ТРУД», В ПОСЛОВИЧНЫХ КАРТИНАХ МИРА ОБОИХ НАРОДОВ.

Марина ТУНИЦКАЯ,

dr., conf. univ.

Universitatea de Stat „Alec Russo” din Bălți

Оксана ЧЕХ,

Universitatea de Stat „Alec Russo” din Bălți

SUMMARY: *The paper studies the specificity of national mentality manifestations in the paremiology of the Russian and Ukrainian languages. For this purpose the mentality of the Russian and Ukrainian peoples has been described and the comparative-contrastive analysis of the proverbs and proverbial metaphors, united by the concept "labour" in both languages has been carried out.*

Ключевые слова: национальный менталитет, паремии, концепт “труд”, сравнительно-сопоставительный анализ.

Менталитет народа всегда несёт на себе печать национального, ассоциируясь с такими понятиями, как национальное сознание, национальный характер, народный дух и т.п. Он является выражением специфики национального своеобразия. Полноценное знакомство с любой культурой предполагает не только изучение материальных составляющих этой культуры, не только знание её исторической, географической и экономической детерминант, но и попытку проникновения в образ мышления нации, попытку взглянуть на мир глазами носителей языка этой культуры. Национальный менталитет заявляет о себе в привычках, обычаях, передающихся из поколения в поколение. “Менталитет скрывается в поведении, оценках, манере мыслить и говорить. Выучить и подделать его нельзя, можно лишь «впитать» вместе с тем языком, который вмещает в себя мировоззрение и коды данной культуры” (Шлемкевич 1996: 43).

Являясь средством человеческой коммуникации и потому социальным и национальным по своей природе, язык не может не нести на себе отпечатки особенностей мировоззрения, этических и культурных ценностей, а также норм поведения, характерных для

данного языкового сообщества. Каждая национальная культура есть результат проявленной деятельности национального менталитета, так как национальная культура не существует вне национального менталитета. Все это находит свое отражение в лексике языка, о чем говорится много и часто. Понимаемый нами менталитет составляет часть народной культуры.

«Специфическими чертами украинской мировоззренческо-философской ментальности, – пишет М. Шлемкевич в книге «Загублена українська душа», – есть направленность на внутренний эмоционально-чувственный мир человека, в котором господствует не холодный рациональный расчет «головой», а жгучий призыв «сердца»» (Шлемкевич 1996: 187).

Отношение к земле украинского крестьянина граничило с ее обожествлением. Земледельческий образ жизни в совокупности с близостью к природе вообще рождал не только лиричность или провинциальную сентиментальность, но и чувство собственного достоинства, уверенность в своих силах, в какой-то мере – индивидуализм. В **чувстве собственного достоинства**, значимости коренится острое, даже болезненное чувство справедливости, ненависти к ущемлению, толкающие украинца к перманентному поиску правды.

С одной стороны – авантюрно-казацкий (лицарський) стиль жизни, с другой – стиль потаенного существования, порождаемый необходимостью скрывать свой внутренний мир от врагов. Если первый – источник активности, то другой принуждает к жизненной философии «моя хата с краю».

Итак, попробуем привести в систему основные отличия украинского менталитета от российского

<i>«Российский менталитет»</i>	<i>«Украинский менталитет»</i>
«Широкая, открытая русская душа», расточительность	Бережливость
Коллективизм	Индивидуализм, «моя хата с краю»
Открытость, доверчивость	Недоверчивость, подозрительность к новому/неизвестному
Эмоциональная преданность	Вольнолюбие, подчинение ради

лидеру	выгоды
Трудолюбие в коллективе	«Хозяйственность», трудолюбие (для себя)
Конформизм	Самостоятельность в суждениях, «себе на уме»
«Не выделяться», «быть как все», Не «отрываться от коллектива»	Личная инициативность
Импульсивность, неорганизованность, спонтанность	Терпеливость, смирение
Тяготение к тоталитаризму, авторитарной власти, «твердой руке»	Тяготение к более демократической, республиканской форме управления
Прямота	Лукавство, скрытность
Лень	трудолюбие

Исследование языковых особенностей русского и украинского менталитета даст возможность раскрыть глубинные процессы этого уникального явления, в котором зашифрован код каждой нации.

В. фон Гумбольдт утверждал, что «язык не просто средство обмена мыслями, служащее взаимопониманию, а поистине мир, который внутренняя работа духовной силы призвана поставить между собою и предметами». Будучи уверенным в том, что такая трактовка языка «безошибочна», Гумбольдт считал, что только с этих позиций исследователь может «всё больше находить в языке и всё больше вкладывать в него» (Гумбольдт 1984: 367).

Речь, согласно концепции лингвокультурологии, заложенной в гумбольдтовской программе, принимает активное участие во всех важнейших моментах культурного творчества – выявлении мироощущений, их фиксации с последующим осознанием (Потебня 2003: 123).

Пословичный материал позволяет проникнуть в область мыслительной деятельности определенного лингвокультурного общества и открывает широкие возможности для проведения сопоставительного исследования, ибо через сопоставление и

сравнение можно в полной мере постигнуть окружающий мир и самого себя.

А.А.Потебня разработал теорию о сущности и происхождении пословиц. Интересна его мысль о том, что пословица относится к поэтическим произведениям. Ф.И.Буслаев тоже расценивал пословицы как художественные произведения родного слова, уделяя при этом внимание стилистическим особенностям ее формы. Эти ученые заложили прочный фундамент паремиографии.

Среди украинских собирателей и исследователей пословиц и поговорок первыми можно считать Г. Сковороду, П. Гулака-Артемовского, Г. Квитку-Основяненко, Л. Боровиковского, А. Метлинского, В. Забилу, Г. Шашкевича, Я. Головацкого, И. Вагилевича. Подборку пословиц напечатал Т. Шевченко в «Букваре южнорусском» (СПб.,1861), другие подборки пословиц были подготовлены В. Бодянским, Г. Максимовичем, И. Срезневским, Г. Костомаровым и др.

На Западной Украине первым изданием был сборник Г. Илькевича «Галицкие народные присказки», вышедший в Вене в 1841 г., куда вошло 2715 образцов.

В 1854 г. Номис (Г. Симонов) издал сборник «Украинские поговорки, пословицы и прочее», ставший заметным явлением не только в украинской, но и в славянской фольклористике. Немало пословиц напечатано в сборниках И. Манжуры «Поговорки, пословицы и прочее» (Харьков, 1890); Г. Костомарова «Новый сборник малороссийских пословиц, поговорок, прибауток, загадок и заговоров» (Одесса, 1890); Б. Гринченко, В. Гнатюка и др. в шести книгах «Этнографического сборника» (1901-1910). И. Франко опубликовал более 31000 пословиц, что стало самым большим достижением фольклористики в этом жанре.

Пословицы и поговорки отличаются от других произведений народного творчества лаконичностью, способностью к воспроизведению во все времена и в любой сфере деятельности, широтой употребительности, устойчивой художественной формой, особым складом, ритмом, нередко рифмой, пословицы, кроме того, – поучительностью.

Мы исследуем пословицы и поговорки о труде, ибо труд в жизни любого этноса занимает видное место, и поэтому этот концепт получил богатую историко-культурную «ауру» двух народов: россиян и украинцев. Паремии на тему труда служат и универсальными, и уникальными ориентирами человеческой деятельности. Исследование строилось на материале словарей, а также сборников пословиц и поговорок.

Для анализа российских пословиц и поговорок был использован сборник В. Даля «Пословицы русского народа в двух томах». Концепт «Труд» и все паремии помещены в томе № 2 на стр. 12 – 28. Всего на тему «Труд» представлено 498 паремий. Украинские паремии анализировались в сборнике «Збірка українських приказок та прислів'їв». Тема «Труд» представлена 494 паремиями на стр. 36 – 73 (Багмет 2002, Номис].

Термин « концепт» начал активно использоваться в 80-е годы ХХ-го века вследствие расширения сферы интересов семантики и её взаимодействия с такими науками, как: логика, психология, антропология, социология.

Концепт, будучи единицей ментальности, являет собой «как бы сгусток культуры в сознании человека. И, с другой стороны, это то, посредством чего человек ... сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на неё» (Вежбицкая 2001: 36). **Таким образом, концепт – это явление и языка, и культуры. Его можно определить как этнокультурное образование, имеющее языковое выражение.**

Главная идея пословичной картины всего мира в той её части, в которой воплощен концепт «Труд», может быть сформулирована следующими словами: «Труд – тяжелая работа, но без неё невозможно достойное и счастливое существование человека»: *Терпение и труд всё перетрут. Кто має терпець, той буде митець. Вода камінь точить. Терпінням і працею всього добудеш.*

«Чтобы продемонстрировать, что то или иное слово имеет особое значение для некоторой отдельной культуры, считает А. Вежбицкая, необходимо рассмотреть доводы в пользу этого». И одним из доводов, по ее мнению, будет подтверждение того факта, что

предполагаемое «ключевое слово» часто встречается в пословицах и изречениях: «Такие ключевые слова... подобны свободному концу, который нам удалось найти в спутанном клубке шерсти: потянув за него, мы, возможно, будем в состоянии распутать целый спутанный «клубок» установок, ценностей и ожиданий, воплощаемых не только в словах, но и в распространенных сочетаниях, в устойчивых выражениях, в грамматических конструкциях, в пословицах и т.д.» (Вежбицкая 2001: 6).

Если вслед за А.Вежбицкой мы уподобим концепт «труд» свободному концу в том клубке шерсти, с которым можно сравнить фрагмент пословичной картины мира, то сможем осуществить анализ русских и украинских пословиц как отдельно, так и в сравнительно-сопоставительном плане с позиций когнитивного подхода (Жуков 2004: 88-92).

Кроме того, пословица является одновременно фреймом и сценарием. Как фрейм она обобщает опыт и подводит итог прошлому, а в качестве сценария осуществляет морально-дидактическую функцию, заключённую в имплицитной рекомендации, как надо действовать, исходя из ситуации-фрейма. Например, *Делу время – потехе час* (Жуков 2004: 89); *Коли почав орати, то в сопілку не грати. Добре діло утіха, коли ділу не поміха.*

Фрейм – совокупность хранимых в памяти ассоциаций. Концепт-фрейм имплицитно включает комплексную ситуацию; его можно сопоставить с «кадром», в рамки которого попадает все, что типично и существенно для данной совокупности обстоятельств.

Массив языковых единиц, репрезентирующих концепт «труд», позволяет установить важнейшие способы концептуализации и категоризации входящих в него знаний. Эти способы связаны с кодами культуры, их пять: 1) акциональный, 2) фетишный, 3) биоморфный, 4) антропоморфный и 5) анимический [10]. Проследим их использование в пословицах. Антропоморфизм олицетворяет, очеловечивает процессы, результаты, средства труда. В рамках этого кода присутствует единственный образ – это образ человека. Так, в русском языке трудовая деятельность, её атрибуты наделяются рядом коммуникативных признаков человека: *Хлеб за брюхом не ходит.*

Голод и волка из лесу гонит. Велик почет не живет без хлопот. Работа хвалит мастера Голод – не тётка (пирожка не подсунет). Дело мастера боится. Нужда научит калачи есть.

Аналогичная картина наблюдается и в украинском языке. Эквиваленты таких пословиц: *Голод не тітка, а лютої мачухи лютіший. Вижене голод на холод. Навчить біда ворожити, як нема що в рот вложити. Голод не свій брат.. Печені голуби не летять до губи: працюй та й смакуй. Вовка ноги годують. Сокіл на одному місці не сидить, а де бачить птаха, туди й летить. Словом й комара не вб'єш (До слова треба й праці). Праця і мучить, і годує, і учить.*

В общенародной русской культуре, как установил Г. В.Токарев, наиболее продуктивным является антропоморфный культурный код. Человек выступает в качестве эталона адекватных способов труда, различной степени напряжения сил при выполнении той или иной работы: *Дело шутки не любит. Работа молчит, а плечи кричат. Всякое дело мастера боится. Губит лен, спасает трудодень. Час смену бережёт. Соха ябедница, а борона праведница* (Токарев 2000).

Ещё большей продуктивностью характеризуется антропоморфный культурный код в украинской лингвокультуре, причём паремии отличает высокая степень эмоциональности.. *Не нагнешся до землі – печериці не вирвеш. Не вмієш шити золотом, так бий молотом. Хочеш юшки, – лови рибку. По роботі пізнати майстра. Діло майстра величас. В умілого й долото рибку ловить. Не сокирка теше, а чоловік. Треба нахилитись, щоб з криниці води напитись. Піт річкою лє, жнець своє бере. Добра пряха й на скрипці напруде.*

Актуальность данного кода определяется тем, что трудовая деятельность является специфическим, присущим только человеку признаком. Труд необходим человеку, с одной стороны, для того, чтобы существовать, с другой, – чтобы реализовать свой духовный потенциал. Осмысление труда в образе человека связано также и с тем, что в понимании русской и украинской лингвокультурной общностей успех работы зависит только от её исполнителя. Вместе с тем, целый ряд пословиц выражает очень скептическое отношение к целесообразности труда, что можно объяснить социально-историческими причинами – отчуждением труда крестьянина при

крепостном праве, общинным уравнительным землепользованием: *От работы кони (лошади) дохнут. У Бога дней впереди много – наработаемся. От работы (от сохи) не будешь богат, а будешь горбат.*

До обіда аби помняв свого діда, а після обіда знов за діда. Послав Бог роботу, та забрав чорт охоту. Як робить, так і родить. Від тяжкої праці скоріше будеш горбатий, чим багатий.. Журавель ходить по болоту, наймається на роботу. Робить, як циган у жнива. Стук-грюк – аби з рук.

В то же время во многих пословицах осуждается лень: *Где работано, там и густо, а в ленивом дому пусто. Труд человека кормит, а лень портит. Ленивый и могилы не стоит. Один с сошкой – семеро с ложкой. Ленивый да шалопай – два родных брата. Лежит на боку да глядит за реку. Ест руками, а работает брюхом. Ленивому всегда праздник. В работе заяц, а в еде жидовин.*

Праця чоловіка годує, а лень марнує. Хто працює, той з голоду не мре. Маленька праця – краща за велике безділля. З лежї не справиш одежі, а з снання не купиш коня. Жать удень душно, а вночі кусаються комарі. Їв би кіт рибу, а в воду не хоче. Вчи лінивого не молотом, а вчи голодом. І будень, і неділя – все лінивому безділля. До готового хліба знайдеться губа. Хто робить, той голий не ходить. Хто вітрові служить, тому димом платять.

В украинских паремиях лень не просто осуждается, даётся ассоциативно оценочная её характеристика.

В основе акционального кода содержатся представления о действиях, имеющих для человека особую значимость. Этот код занимает второе место с точки зрения актуальности вербализованных стереотипных представлений о труде. В рамках этого способа концептуализации и категоризации формируются такие базовые образы, как *путь, дорога*, выполнение того или иного вида деятельности (вспахивание поля, уход за домашними животными, приготовление пищи и др.). Примеры: *Поспешишь – людей насмешишь. Работай до поту, так и поешь в охоту. В поле серпом да вилой, так и дома ножом да вилкой. В лес не съездим – так и на полатях замёрзнем. Держись сохи плотнее, так и будет прибыльнее. Не пирь*

пировать, коли хлеб засевають. Что умолотишь, то и в засек положишь.

Украинские эквиваленты: *Хто робить замочки, той ходить без сорочки. Хто робить лемеші, той їсть книші. Роби піч, щоб пекла, варила і добре гріла. Не напрядеш під димком (зимою), не витчеш під тинком (весною), без сорочки будеш. Хто в полі не трудиться як слід, у того ніколи не родить хліб. Сій хліб у погоду, будеш мати його від году до году. Де оре сошка, там хліба трошки (обробку землі сохою вважають за некорисну). Виори мілко, посій рідко, то й уродить дідько.*

В паремиях акционального кода в большей мере отражены объекты труда(замочки, лемеші, книші, піч, сорочка, вовна, соха тощо).

Реже представлены с помощью этого кода в русском языке результаты труда, характеристики труженика: *Полоби Андреевну (соху) – будеш с хлебом. Пряха (гребень) не Бог, а рубаху даёт. Девушка Гагула села прясть да и заснула. У ленивой пряхи и про себя нет рубахи. Ленивый сидя спит, лёжа работает. Швея Софья на печи засохла (соня, сонливая).*

В украинском языке паремии акционального кода, отражающие результаты труда, а также характеристику труженика, представлены значительно больше.

Як прийшли жнива, я ледве жива, як прийшла Покрова, я стала здорова. Сиди, Векло, ще не смеркло. Гуляй, тату, завтра свято. Тільки й діла зробила, що рукава засучила. Так багато діла, що аж голова біла. Бери, Лесько, хоч не легко. Улита йде – коли то буде. Швидкий, як ведмідь до перепелиць. Косить би косив, та коли б чорт косу носив. Пішов по масло, та й в печі погасло. Зачепивсь за пень, та й стоїть цілий день. Добрий хазяїн збере, а поганий розгребе. Як прийшли жнива, то й жінка крива. Як прийшла косовиця, то жінка ходить, як телця [1, 36-73].

Согласно нашим наблюдениям, количество паремий украинского языка, содержащих осуждение ленивого, его характеристику, значительно превышает качественные характеристики трудолюбивого.

Трудовая деятельность акционального кода представлена разными видами человеческих практик: *Треба розумом надточити, де сила не візьме. Віз ламається – чумак ума набирається. Ремесло на плечах не висить і хліба не просить, а хліб дає. Без сокири не тесляр, без голки не кравець. Нема в світі (краще) як бондареві: стук, стук і п'ятак до рук. У коваля руки чорні, а хліб білий.*

Менее актуальны в процессах концептуализации трудовой деятельности биоморфный, фетишный и анимический культурные коды. Биоморфный код продуцирует образы животных, насекомых, растений. Базовые образы этого кода способствуют пониманию процессов трудовой деятельности, меры, времени, средств, способов её осуществления, исполнителя, результата. Например: *Сердита кобыла на воз, а прёт его под гору и в гору. Курочка по зернышку клюёт, да сыта бывает. Муравей невелик, а горы копаєт. Коня куют, а жаба лапы подставляєт.*

На те курка й гребе, щоб що-небудь вигребути (на те людина працює, щоб мати користь). Гладь коня вівсом, а не батогом. Який Сава, така й слава. Коваль коня кує, а жаба и собі ногу дає.. З одного вола двох шкір не деруть. Журавель ходить по болоту, наймається на роботу. Жито годує всіх, а пшениця – на вибір (жито краще витримує морози й посуху, а пшениця часто від цього гине). Ялова земля не годує, а сама просить. Всяке насіння знає свій час. Мураха маленька, а гори підійма (Багмет 2000: 36-73).

Анимический культурный код одухотворяет явления природы, выступающие в качестве стереотипов атрибутов трудовой деятельности: *На роботу-огонь, а работу в огонь. Стоячая вода гниєт. Не хвали ветра, не извєяв жита. Заря деньгу даєт.*

Великий день до вечора, коли робити нічого. На ниві вродилось, та не все пригодилось.. Яка земля, такий і хліб. Гній сухий – хліб пустий. По пашні й борошно. Кажє овес: топчи мене в грязь, будєш князь. Казав ячмінь: кидай мене в болото, то я вберу тебе в золото.

Фетишный способ мировосприятия культивирует базовые образы натурфактов или артефактов: *Соха-ябєдница, а пашня – правєдница. Хлеб – всему голова. Хлеб хлебу брат. Щи да каша – пища наша. У матушки сошки золотые рожки.*

Як плуг не оре, то й молот не кує. Їла коса кашу – ходи нижче; не їла коса каші – бери вище. (Голодний косар не вкосьть). Де оре сошка, там хліба трошки.

Преимущественное использование первых двух кодов объясняется антропоморфной и акциональной природой труда. К наиболее существенным слотам (элементам) фрейма «труд» относятся: процесс трудовой деятельности, его дары, исполнитель, средства, место, способ, качество, интенсивность, результаты и вознаграждение за труд. Например: *Работа да руки – надежные в людях поруки. Знай, баба, гребень да кривое веретено.*

*Як добре дбаси, то добре й маєш. У травні дощі – в коморі хліб
Що літом припасеш, те зимою проживеш. Без муки нема науки. Що
вмієш робити, за плечима не носити. Наукою доходять, що й
самовари у плузі ходять. Коли б не було селян і волів, то не було б і
панів.*

Резюмируя все вышеизложенное, можно утверждать, что как в русской, так и в украинской пословичной картине мира имеется обширный корпус пословиц, отражающих концепт «труд». Когнитивный сравнительно-сопоставительный анализ пословиц, осуществленный нами на основе классификации Г.В.Токарева и основных положений концепции Е.В.Ивановой, убеждает в том, что в обеих моделях пословичных картин мира, отражающих концепт «труд», выделяются, как и в самом концепте, универсальный (общечеловеческий) и культурно-языковой уровни. Универсальный уровень отражает общечеловеческие ценности – такие, как необходимость и важнейшую роль труда в жизни человека, обязательное включение ценности труд в шкалу ценностей каждого человека, а также стереотипы: чтобы добиться успеха в жизни, реализовать себя, необходимо трудиться; мастерства в любой области человеческой деятельности можно добиться только многолетним упорным трудом, преодолевая трудности, учась на собственных ошибках; мастерство всегда высоко ценится. Сравнение этих уровней убеждает в том, что здесь, как правило, у разных лингвокультурных общностей имеются параллели и эквиваленты пословиц. *Без труда*

нет добра; ср. укр. Без труда нема плода. Печені голуби не летять до губи. Не терши, не мнявши, не їсти калача.

Что посеешь, то и пожнешь. – *Як дбаєш, так і маєш. Що посієш, те й пожнеш. Де господар не ходить, там нивка не родить. Наори мілко та посій рідко, то й уродить дідько. Посієш недбало – збереш мало. Хто як постеле, так і виспиться. Як заробив, так і відбудеш.*

Дело мастера боится. – *По роботі пізнати майстра. Дільника й діло боїться. Діло майстра величає. В умілого й долото рибу ловить. Не сокира теше, а чоловік... Робив – на себе дивив.*

У всякого Федотки свои отговорки. – *На роботу йти для нього кара – заважає то сонце, то хмара; жати вдень душно, а вночі кусають комарі.*

Паремии о труде как в русском, так и в украинском языках имеют нравственную ориентацию. *Труд человека кормит, а лень портит. Спать долго – жить с долгом. Мёд есть – в улей лезть. У ленивой пряжи и про себя нет рубахи.*

Праця годує, а лінь марнує. Запашливий горя не терпить. Треба прясти, щоб луб'ям не трясти. Щоб рибку з'їсти, треба в воду лізти. З лежі не справиш одежі, а з сання не купиш коня.

Сопоставленные украинские и русские пословицы о труде позволяют сделать вывод о сходстве и различиях пословичных картин мира. В украинских пословицах прослеживается большая хозяйственность, трудолюбие (для себя), провинциальность, селянство, по сравнению с трудом коллективным в русских пословицах.

В этой связи по-прежнему актуальным оказывается высказывание В.Гумбольдта о том, что «язык, будучи системой мировидения, оказывает регулирующее воздействие на человеческое поведение» (Гумбольдт). Мы можем продолжить эту мысль: у каждого народа пословичная картина мира имеет свою специфику и, следовательно, формирует специфичную модель поведения, своеобразный менталитет. Таким образом, пословицы, составляющие концептосферу «труд», отражают формирование российской и украинской ментальности (Жуков 2004: 91).

Література

- Багмет, А., Дашенко, М., Андрущенко К. *Збірка українських приказок та прислів'їв. Репринтне відтворення від 1929 р.* – К.:«Техніка», 2002. – 224 с. – (Народні дж.)
- 2 Вежбицкая, А. А. *Понимание культур через посредство ключевых слов.* – М.:2001. – С. 36-37.
- Голубовська, І. О. *Паремії як відбиття ціннісних пріоритетів етнічної спільності.* // Мовознавство, 2004, № 2-3. – С. 66-74.
- Гумбольдт, В. *Избранные труды по языкознанию.* – М., 1984. – с. 397.
- Даль, В. И. *Пословицы русского народа.* – М.: ННН, 1997.
- Жуков, К. А. *Концепт «Труд» как один из центральных фрагментов пословичной картины мира* // Вестник Новгородского русского государственного университета. – 2004, № 29, – С. 88-92
- Коломієць, М., Молодова Л. *Менталітет в дзеркалі української пареміології* // Дивослово, 1999, № 2, – С. 9-11.
- Коцюба, З. Г. *Паремії як об'єкт етнолінгвопсихологічного дослідження* // Мовознавство, 2009, № 2. – С. 34-39.
- Потебня, А. А. *Из лекций по теории словесности / Русское устное народное творчество. Хрестоматия по фольклористике.* Под ред. Ю. Г. Круглова. – М.:Высшая школа, 2003. – С.149-159.
- Токарев, Г. В. *Проблемы лингвокультурологического описания концепта («трудовая деятельность»).* – Тула, 2000. Учебное пособие. – 281 с.
- Українські приказки. Прислів'я і таке інше.* Уклад М. Номис. – Київ,: Либідь, 2003.
- Франко И. Я. *Этнографический сборник в шести книгах.* – Киев, 1978.
- Хроленко, А. Т. *Основы лингвокультурологии.*–М.: Флинта: Наука, 2004. –184 с.
- Шлемкевич, М. *Загублена українська душа.* – К.: Либідь, 1996. – 187 с.